

Лин Ши возвращался в класс и по дороге разглядывал свою ведомость с оценками. Только взгляните на эти баллы: тридцать третье место по комплексу гуманитарных предметов на параллели — да он просто Чжоу Шужэнь литературного мира!

А взгляните на комплекс естественных наук: третье с конца по всей параллели. Нет, ну с такими-то результатами по естественным наукам идти в физико-химический профиль — это же просто закопать в землю его гениальный гуманитарный талант!

Лин Ши тяжело вздохнул и, стоило ему поднять голову, увидел Лу И, который как раз собирался войти в класс.

— Ты! Именно ты, а ну стой! — Лин Ши в ярости бросился на Лу И.

Лу И остановился, со спокойным выражением лица посмотрев на Лин Ши. От этого мимолетного взгляда у Лин Ши даже сердце забилося быстрее. Ударив себя в грудь и кое-как успокоившись, он построил свирепую физиономию и уставился на Лу И.

— Говори! Это ты сказал Старому Тао оставить меня в одиннадцатом классе? — Лин Ши был готов взорваться от гнева. Как он может оставаться в одиннадцатом классе? Он же — чудо гуманитарных наук! В естественнонаучном классе его просто загубят.

— Я, — кивнул Лу И. Выражение его лица ни капли не изменилось — он выглядел таким невозмутимым, будто это его здесь допрашивали.

Спокойствие Лу И лишило Лин Ши дар речи. Почему, когда этот человек творит подобные вещи, у него такой невозмутимый вид? Нет, так не пойдет, нужно проявить хоть немного власти.

— Из-за тебя я не смог перейти в гуманитарный класс... Ты, ты, ты, только погоди у меня, тебе конец!

От этой угрозы Чжу Нянь, только что вышедший из класса, почувствовал, что ему совсем не хочется признавать в этом человеке своего отца.

Папа, ну нельзя же быть хоть чуточку внушительнее? Даже слова связать толком не можешь: «ты, ты, ты». Почему не «я, я, я»?

— Ладно, это всё? — Лу И кивнул и вопросительно посмотрел на Лин Ши.

Лин Ши остолбенело покачал головой и проводил взглядом проходившего мимо Лу И. Чжу Нянь тут же отступил в сторону, освобождая ему проход.

— Пап, тебя что, оценки Старого Тао совсем умом обделили? На твой стиль это совсем не похоже! — Чжу Нянь дрожащей рукой протянул ладони ко лбу Лин Ши, но тот свирепо оттолкнул его руку.

— погоди, я устрою так, что он не сможет остаться в Первой старшей школе! — сжав кулаки, злобно процедил Лин Ши.

— Ой, брось, еще бабушка надвое сказала, кто тут из вас не сможет остаться, — пробормотал себе под нос Чжу Нянь, отводя взгляд в сторону.

— Ты чего сказал? — Лин Ши схватил Чжу Няня за воротник и притянул к себе.

— Разве я что-то сказал? Я ничего не говорил! — Чжу Нянь принял такой вид, будто он вообще не понимает, кто он, где находится и что только что сделал. Он притворился настолько убедительно, что даже Лин Ши поверил.

— Хм! — Лин Ши отпустил воротник Чжу Няня и разъяренно ввалился в класс. Чжу Нянь проводил его спину взглядом.

Оставалось лишь надеяться, что Лин Ши не умрет слишком рано и не слишком мучительно. Аминь.

С тех самых пор между Лин Ши и Лу И началось противостояние: односторонние провокации со стороны Лин Ши и неизменное одностороннее подавление со стороны Лу И.

Лу И заявил Старому Тао, что будет помогать Лин Ши подтягивать учебу, и купил целых десять комплектов тренировочных вариантов. Свалив на Лин Ши полный набор по всем шести предметам, он велел ему все это решать. Лин Ши уже было хотел взбунтоваться, но Лу И молча вытащил из нагрудного кармана пластиковую карту.

У Лин Ши глаза на лоб полезли. Ах ты ж старый прохиндей Старый Тао, он ведь взял и отдал его карточку с карманными деньгами Лу И! Ну погодите у меня оба.

Лин Ши оставалось лишь покорно корпеть над тренировочными тестами. Лу И даже ответы оторвал и выбросил, а сам сидел рядом и неотступно следил за ним, так что Лин Ши даже сфотографировать задания на телефон не мог.

Кроме того, Лу И предложил Старому Тао назначить Лин Ши старостой по физкультуре и ответственным за чистоту и труд — как раз вовремя, ведь те двое прежних старост ушли в гуманитарный класс.

Лин Ши поначалу даже обрадовался, что получил долю власти, но тут грянула школьная спартакиада. Лу И воспользовался положением спортивного старосты и записал Лин Ши

вообще на все виды соревнований, а главное — на трехкилометровый кросс.

Глядя на полные надежды глаза одноклассников, Лин Ши скрипя сердце стерпел эту несправедливость.

В день спартакиады Лу И раздал всем участникам соревнований от их класса минеральную воду, сдобу и шоколад. Досталось всем, кроме него.

Лин Ши подбежал к Лу И с расспросами, но тот лишь небрежно обронил, будто спортивному старосте Лин Ши подобные вещи ни к чему.

Прыжки в высоту, прыжки в длину, эстафета, толкание ядра, бег на сто метров, двести, четыреста, восемьсот, тысяча двести и, наконец, тридцатиметровка... тьфу, три тысячи метров.

Лин Ши то упивался восхищенными взглядами девчонок, то мысленно проклинал этого ублюдка Лу И.

Стоило Лин Ши начать наслаждаться всеобщим вниманием учениц на спортплощадке, как с противоположной стороны поля появился Лу И и перетянул на себя взгляды абсолютно всех присутствующих. Лин Ши чуть не стер в порошок свои же зубы.

К концу спартакиады Лин Ши чуть не отдал Богу душу прямо на беговой дорожке. Лу И прошел мимо него и небрежно швырнул листок бумаги. Развернув его, Лин Ши с ужасом обнаружил, что ему в одиночку поручено убрать всю спортплощадку до единого уголка, причем Лу И еще и заботливо подписал, где именно лежат инструменты для уборки.

— Забыл сказать, на этой неделе дежурит наш класс, но у остальных ребят дела, так что рассчитывать приходится только на тебя, трудовой староста, — бросил Лу И и, развернувшись, зашагал прочь.

Лин Ши злобно уставился в спину удаляющегося Лу И. Ему хотелось плакать — до чего же обидно!

Ковыляя на двух словно отнявшихся ногах, Лин Ши закончил уборку всей спортплощадки. Когда он вернулся в класс, то из-за опоздания на урок физики к этой самой «тиранше» был наказан — простоял весь вечерний самоподготовительный урок в углу.

Чжу Нянь повернулся к нему и посмотрел сочувствующим взглядом: «Прости, папа, ничем больше помочь не могу, максимум — провожу тебя до общежития, когда все закончится».